

Т.М. Мамахатов, А.Ч. Мокрецкий

О круглом столе «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире»

Авторы: *Мамахатов Тлеш Муратович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0001-7212-6831;

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com;

Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», современной Азии РАН (ИКСА РАН).

ORCID: 0000-0002-5150-7747; E-mail: 88am@mail.ru

Для цитирования: Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч. О круглом столе «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 3. С. 95—102. DOI: 10.48647/ICCA.2024.54.47.011.

Т.М. Mamakhatov, A.Ch. Mokretskii

About the round table “Global problems and international relations: the current state and forecasts of threats and conflicts in the world”

Authors: *Mamakhatov Tlesh M.*, PhD (Economy), Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-7212-6831;

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com;

Mokretskii Alexander Ch., Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5150-7747;

E-mail: 88am@mail.ru

For citation: Mamakhatov T.M., Mokretskii A.Ch. About the round table “Global problems and international relations: the current state and forecasts of threats and conflicts in the world”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 95—102. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2024.54.47.011.

В Институте Китая и современной Азии РАН 25 сентября 2024 г. прошел круглый стол на тему «Глобальные проблемы и международные отношения: современное состояние и прогнозы развития угроз и конфликтов в мире». Организатором выступил Совет молодых ученых ИКСА РАН.

Дискуссия затронула актуальные вопросы мировой политики, международных отношений и геополитики. Участники круглого стола представили свои ис-

следования по тематике различных точек «напряжения», в том числе Корейского полуострова, Тайваня, Южного Кавказа, Украины и Центральной Азии, поделились прогнозами о развитии ключевых конфликтов. Директор ИКСА РАН **К.В. Бабаев** открыл мероприятие приветственным словом, председатель СМУ ИКСА РАН **Т.М. Мамахатов** модерировал круглый стол. С докладами выступили члены СМУ ИКСА РАН и гости из Институтов Европы и Африки РАН.

Ниже представим основные тезисы докладчиков.

А.Г. Зуева (м.н.с. Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН) — **«Роль Корейского полуострова в формировании военно-политических блоков в СВА».**

Несмотря на существенно продвинувшееся экономическое и культурное сотрудничество между странами региона, военно-политическая ситуация в Северо-Восточной Азии по-прежнему соответствует периоду холодной войны. В регионе так и не сложилось полноценной системы региональной безопасности. В последние годы в регионе сформировалась парадигма «новой биполярности»: многие международно-политические процессы в регионе проходят под знаком американо-китайского противостояния, имеющего открыто конфронтационный характер.

Продолжая дискуссию об анализе путей к многосторонности (или биполярности) стран СВА, можно отметить следующее. С одной стороны, уникальность ситуации заключается в том, что этот регион, в отличие от большинства других, очень неоднороден: здесь присутствуют державы разного размера, с различным политическим и экономическим весом, моделями и принципами внутреннего устройства, а также разными внешнеполитическими стратегиями и устремлениями. Этим во многом объясняется наличие в регионе значительного количества вызовов и противоречий политического, экономического и военного характера между основными игроками. С другой стороны, наблюдается опасная эскалация напряженности на Корейском полуострове в связи с развитием ядерной и ракетной программ КНДР и ответными мерами Республики Корея и США в военной сфере. На этом фоне становится заметной быстрая консолидация связей между Сеулом, Вашингтоном и Токио на стратегических направлениях. Южная Корея, которая при администрации Мун Чжэ Ина демонстрировала автономную внешнюю политику, а также «стратегическую двусмысленность», сейчас стремится усилить свое международное влияние, опираясь прежде всего на союзнические связи с США.

А.В. Волошина (н.с. Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН) — **«Тайваньский вопрос в отношениях КНР и США в 2024 г.».**

Текущий 2024 г. отмечен двумя ключевыми событиями, вносящими новые переменные в дальнейшее развитие отношений в треугольнике КНР—Тайвань—США: прошедшие 13 января выборы главы тайваньской администрации, победу на которых одержал кандидат от Демократической прогрессивной партии (ДПП) Лай Циндэ; и ноябрьские президентские выборы в США, по результатам которых демократ Дж. Байден передаст бразды правления либо однопартийке К. Харрис, либо республиканцу Д. Трамбу.

Избрание на пост главы администрации на Тайване представителя ДПП соответствовало стратегическим интересам Вашингтона, так как означало продолжение новой тайваньской администрацией курса на всестороннее укрепление связей с США, что позволяло и дальше использовать остров в качестве одного из центральных элементов сдерживания КНР. Вместе с тем репутация Лай Циндэ как более радикального сторонника независимости острова по сравнению с его предшественницей Цай Инвэнь, вызвала беспокойство Белого дома, уже вынужденного, помимо подготовки к ноябрьским президентским выборам, иметь дело с активными конфликтами в Европе и на Ближнем Востоке. Очевидно, с целью предостережения Лай Циндэ от принятия каких-либо неожиданных шагов, грозящих обострением ситуации в Тайваньском проливе, Вашингтон пошел на корректировку своей риторики, сделав шаг от односторонней поддержки Тайваня последних лет в сторону «двойного сдерживания». В течение года президент Дж. Байден и члены его администрации выступили с рядом заявлений, говоря о нежелании независимости Тайваня, необходимости соблюдения администрацией Лай Циндэ статуса-кво, об ожидании Вашингтоном мирного разрешения разногласий между обеими сторонами пролива без принуждения, а также вновь упоминая то, что предоставление помощи острову в случае конфликта возможно при условии *одностороннего* изменения статуса-кво Пекином, когда Тайвань не будет стороной, совершающей провокационные действия.

Китайское руководство, в свою очередь, балансировало между задачами сдерживания новоизбранной «сепаратистской» администрации и поддержания обстановки в Тайваньском проливе в контролируемом состоянии. «Ответом» на победу Лай Циндэ были меры в дипломатической и экономической, а не военной сферах, удалось профессионально, без эскалации, урегулировать февральский инцидент с гибелью двух китайских рыбаков у островов Цзиньмэнь, а последовавшие после провокационной инаугурационной речи Лай Циндэ учения НОАК и морской полиции КНР носили более ограниченный, чем ожидалось, по времени и масштабу характер, став сигналом преимущественно политического, а не военного толка.

Тайваньская администрация, в свою очередь, сталкиваясь с внешним и внутренним (оппозиция в Законодательном Юане и необходимость решать целый комплекс накопившихся системных проблем тайваньской экономики) давлением, выбрала для себя стратегию «крадущегося сепаратизма», избегая радикальных шагов к независимости.

Исход президентских выборов в США повышает неопределенность в развитии ситуации вокруг Тайваня. Хотя ни демократическая, ни республиканская администрация не откажутся от использования «тайваньской карты» в стратегическом соперничестве с КНР, риски вспышки конфликта возрастут в случае победы Д. Трампа. Именно республиканцы призывают к масштабной переориентации стратегического внимания и ресурсов США на противостояние с Китаем. Администрация Трампа может более откровенно пересекать «красные линии» Пекина, расширяя взаимодействие с тайваньскими властями на официальном уровне, продавая острову оружие наступательного характера и углубляя двустороннее оборонное сотрудничество. Если Вашингтон поднимет отношения с Тай-

ванем на уровень, который Пекин воспримет как возобновление дипломатических отношений или военного союза, либо подтолкнет администрацию Лай Циндэ на рискованные действия, ситуация в проливе перетечет в кризисную фазу. Тем не менее пока сохраняется заинтересованность Вашингтона в поддержании дипломатических отношений с Пекином и не утихают военные действия на Украине и Ближнем Востоке, такой сценарий представляется маловероятным.

Д.С. Айвазян (к.полит.н., с.н.с. Центра междисциплинарной аналитической информации Института Европы РАН) — «**Конфликтный потенциал морских регионов на примере Черноморского региона**».

Можно выделить две основные формы взаимодействия государств, имеющих общую границу на море — сотрудничество и соперничество. Вопросы регулирования морской деятельности, по которым требуется совместная выработка решений прибрежных государств, могут выступать источником как укрепления сотрудничества, так и нарастания соперничества. К таким вопросам относятся ведение торговли на море, разграничение морского пространства, меры укрепления доверия в военно-морской сфере. В Черноморском регионе с 1992 г. функционирует Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), государствами-членами которой выступают не только прибрежные черноморские страны, но и близлежащие к ним государства Балканского полуострова, Южного Кавказа. В задачи ОЧЭС входит выработка решений, упрощающих ведение торговли в Большом Черноморском регионе. Примером разрешения спора о разграничении морского пространства путем судебного урегулирования выступает разрешение в 2009 г. по решению Международного суда ООН спора между Румынией и Украиной, касавшегося юридического статуса о. Змеиный, а также делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны Украины и Румынии на Черном море. Документ о мерах укрепления доверия и безопасности (МДБ) в военно-морской области на Черном море был подписан в Киеве 25 апреля 2002 г. шестью причерноморскими странами — Болгарией, Грузией, Россией, Румынией, Турцией и Украиной.

Соперничество в морских регионах, как правило, приводит к односторонним действиям того или иного прибрежного государства, а также к сложностям реализации проектов экономического, военно-политического сотрудничества с участием всех прибрежных государств. В 2022 г. не проводились ежегодные консультации по Документу о мерах укрепления доверия и безопасности (МДБ) в военно-морской области на Черном море из-за позиции Украины, Болгарии, Румынии и Грузии. Регулярные консультации предусматривались для обзора выполнения Документа, подведения итогов, согласования планов на будущее и докладов Форуму ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности о функционировании мер доверия и безопасности¹.

¹ См. подробнее: Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море (Справка). Январь 2023. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/bleksifor/1424259/ (дата обращения: 27.09.2024).

Внутриполитические противоречия при смене власти, внутренние интернационализированные конфликты в прибрежных странах приводят к спорам по разграничению морского пространства, в случае если вышеупомянутые конфликты затрагивают регионы, имеющие выход к морю (в случае Крыма и Севастополя, частично признанной Республики Абхазия). Интерес к Черноморскому региону внешних акторов (в первую очередь, США) также способствует усилению конфликтного потенциала региона. Соединенные Штаты рассматривают Черноморский регион с точки зрения обеспечения свободы судоходства, что зачастую входит в конфликт с обеспечением суверенитета прибрежных государств над морским пространством.

В.К. Митина (м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН) — **«Территориальные споры и вмешательство во внутренние дела как фактор обострения напряженности в XXI в. между Суданом, Египтом и Эфиопией».**

Напряженность в регионе возникла еще в конце XIX — начале XX вв. из-за заключения соглашений с Британской империей, которые спровоцировали нерешенные до сих пор территориальные споры. Весь XX и XXI вв. Египет и Судан вели борьбу за Халаибский треугольник. В этот же период между Эфиопией и Суданом наиболее важной проблемной территорией оставался плодородный треугольник Аль-Фашка.

В начале доклада были рассмотрены предпосылки для территориальных споров. В частности, анализировались заключенные в 1899 и 1902 гг. договоры, а также циркуляр от 1891 г. Менелика II. Далее докладчик рассказала о конфликтах, возникающих из-за территорий, в XX в. и происходящих параллельно с этим вмешательств во внутреннюю политику друг друга. Была рассмотрена проблема Нила. Речь шла о том, какая из стран доминировала в праве пользования водной артерией и как менялась ситуация на протяжении XX и XXI вв. Докладчик также описала события, которые предшествовали объявлению о строительстве ГЭС Великого Возрождения Эфиопии, охарактеризовала влияние проекта на Эфиопию, Судан и Египет. В завершении доклада автор рассмотрела нынешнее взаимодействие между тремя странами, их участие во внутренних делах друг друга, в том числе в конфликте в Судане.

Таким образом, треугольник отношений Эфиопия — Судан — Египет представляет собой крайне нестабильную субрегиональную подсистему международных отношений. Масштабных конфликтов между ними не ожидается, однако территориальный и нильский вопросы еще долго будут оставаться нерешенными.

В рамках своего исследования автор использовала емкую источниковедческую базу, в том числе двусторонние и многосторонние соглашения, экспертные доклады, посты политиков в социальных сетях, интервью, статьи в периодических изданиях.

А.Ч. Мокрецкий (с.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Китай в Закавказье: может ли КНР стать новым посредником в застарелом конфликте?».**

Всестороннее сотрудничество между Китаем и закавказскими республиками (Азербайджан, Армения и Грузия) поступательно развивается в различных об-

ластях: торгово-экономической, энергетической, инфраструктурной, транспортно-логистической, гуманитарном направлении и др.

Официальный Баку убежден, что *Азербайджан*, имеющий благоприятное географическое положение, играет роль «важного моста между Востоком и Западом». Успешно функционирующие инфраструктурные проекты, как Транскаспийский международный транспортный коридор, железная дорога Баку—Тбилиси—Карс, соединяющая Каспийское и Черное моря, Бакинский международный морской торговый порт, функционирующие в рамках «Среднего коридора», могут быть скоординированы с китайской инициативой «Пояса и Пути», что внесет важный вклад в дальнейшее развитие торгово-экономических связей, транспортно-логистических возможностей, в том числе туризма.

Как и у азербайджанской стороны, в *Армении (РА)* продвигается собственное видение инфраструктурной и транспортно-логистической «взаимосвязанности» в регионе: приоритетное внимание уделяется программе «Перекресток мира». Ее целью является соединение Персидского, Оманского заливов, Черного, Каспийского и Средиземного морей единой региональной железнодорожной сетью и дорогами «Север—Юг» и «Восток—Запад».

Грузия подняла уровень двусторонних отношений до стратегического. Это произошло во время визита бывшего премьер-министра Грузии в КНР с 26 июля по 1 августа 2023 г. Согласно принятому Совместному Заявлению, стороны намерены углубить взаимодействие в четырех направлениях: политическом, экономическом, гуманитарном и международном. Важно отметить, что с 1 января 2018 г. между сторонами действует Соглашение о свободной торговле, которое содействует развитию торгово-экономической кооперации. Так, отношения Китая с тремя закавказскими республиками продолжают устойчиво и поступательно развиваться, в целом соответствуя общим трендам расширения китайского экономического присутствия по всему миру.

24 февраля 2022 г. произошло событие, фундаментально повлиявшее на временные международные отношения. Первый год Специальной военной операции (СВО) Китай внимательно наблюдал за стремительно меняющимися событиями, а в годовщину начала операции на сайте МИД КНР была опубликована «Китайская позиция по политическому урегулированию украинского кризиса» одновременно с разъяснением китайской глобальной инициативы по безопасности. План состоял из 12 пунктов. Успешно выступив в роли посредника между Исламской республикой Иран и Саудовской Аравией, Пекин решил воплотить озвученный «Мирный план» в жизнь, задействовав доступные ресурсы и такие авторитетные фигуры, как бывший посол КНР в РФ Ли Хуэй, действующий МИД КНР Ван И и др.

Во время встречи МИД КНР Ван И и специального помощника президента Бразилии по международным вопросам Селсу Аморима 23 мая 2024 г. был принят «Консенсус КНР и Бразилии по политическому урегулированию украинского кризиса», состоящий из 6 пунктов.

Таким образом, все страны не выпадают из геоэкономической орбиты Пекина, создавая вместе с КНР общий узел «Пояса и Пути» и часть большой китайской семьи в формирующемся «сообществе единой судьбы человечества». Учитывая

успешный опыт КНР в политическом урегулировании (между Ираном и Саудовской Аравией), в случае эскалации конфликта на Южном Кавказе между Азербайджаном и Арменией Китай может выступить посредником между сторонами, будучи заинтересованным в скорейшем урегулировании ситуации в регионе.

А.В. Бредихин (к.и.н., в.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Роль украинского кризиса в современном положении России на международной арене».**

Доклад посвящен одной из самых актуальных тем международных отношений — украинскому кризису и его влиянию на геополитическое положение России. Автор подробно рассмотрел различные аспекты конфликта, проанализировал политические, экономические и дипломатические последствия, с которыми столкнулась Россия в результате событий на Украине.

Докладчиком было рассмотрено влияние санкций, введенных странами Запада, и изменение дипломатических отношений России с Европой, США и другими мировыми игроками. Были проанализированы основные предпосылки, которые привели к кризису на Украине.

Автор также обратил внимание на возможные положительные стороны для РФ, такие как укрепление отношений с КНР и другими странами, не входящими в западный блок.

В целом, доклад произвел впечатление глубокого и всестороннего исследования сложной темы. Автор продемонстрировал хорошее понимание контекста и предложил сбалансированный взгляд на ситуацию. Этот материал будет полезен как для специалистов в области международных отношений, так и для широкой аудитории, интересующейся вопросами геополитики и современной истории.

Т.М. Мамахатов (к.э.н., в.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН) — **«Современные вызовы и угрозы безопасности стран Центральной Азии».**

На сегодня перед странами Центральной Азии стоят наиболее острые вызовы их безопасности и суверенитету. Руководители Казахстана, Киргизии и Таджикистана прежде всего обращают внимание на нестабильную ситуацию в Афганистане и угрозы, связанные с этой страной, включая терроризм. В настоящее время численность афганского филиала «Исламского государства» — «Вилаят Хорасан» (запрещен в России), возросла до 6,5 тыс. боевиков, из которых до 4 тыс. сосредоточены в южных границах Таджикистана.

Следует заметить, что в Центрально-Азиатском регионе Россия и Китай совместно с центральноазиатскими государствами — это та сила, которая заинтересована, может и должна в форматах ШОС и ОДКБ конкретно заниматься решением проблем региональной безопасности.

К ним можно причислить различные этнические конфликты, особенно в районах многонационального проживания, таких как Ферганская долина, ранее упомянутая проблема терроризма. Далее, неоднозначное деление территорий на новообразованные национальные республики породило сейчас множество споров на приграничных территориях, которые нередко выливаются в приграничные конфликты, как между Таджикистаном и Кыргызстаном в 2022 г. в Баткенской области, где боевые действия шли почти 5 дней. Половина приграничной полосы между этими двумя странами остается не демаркированной, что порождает

дает обострения на границе. Все это вкупе с сокращением сельскохозяйственных территорий в результате опустынивания и глобального потепления приводит к обострению приграничных конфликтов и столкновений в борьбе за все уменьшающееся количество природных ресурсов. Говоря о увеличивающемся дефиците, стоит отдельно отметить нехватку воды, с которой уже начинает сталкиваться такая, казалось бы, обеспеченная водой страна региона, как Казахстан.

Резкое после 1990-х гг. увеличение рождаемости в регионе приводит сейчас к демографическому давлению внутри стран, что особенно актуально для экономически наименее развитых стран Центральной Азии. Темп роста этих государств региона не способен обеспечить новых граждан рабочими местами, провоцируя бедность и безработицу.

И как дополнительный фактор угрозы безопасности на сегодня мы можем выделить политическую турбулентность на международной арене, угрозу цветных революций в регионе и санкционное давление стран Запада на страны — давние партнеры России в регионе. Угроза вторичных санкций и политический прессинг со стороны Запада, конечно, не придает стабильности региону, который занят поиском решений множества насущных проблем.

Экономики Центральной Азии сильно пострадали от падения курса рубля и ограничений на его конвертируемость, поскольку они очень зависят от денежных переводов, получаемых из России, отмечают в ЕБРР.

Последние выступают основным источником доходов и валютных поступлений для стран Центральной Азии. По итогам 2021 г. они составили 31 % ВВП Кыргызстана; 26,7 % ВВП Таджикистана и 11,4 % ВВП Узбекистана.

На экономиках стран региона серьезно отразится повышение цен на энергоносители. При этом на чистых импортеров энергии — Кыргызстан и Таджикистан — это скажется отрицательно, а Казахстану, Туркменистану и Узбекистану, напротив, принесет значительные выгоды.

На сегодняшний день Центральная Азия прочно входит в орбиту интересов КНР, новым свидетельством чего является прошедший 21—22 мая 2023 г. саммит «Китай—Центральная Азия» (г. Сиань, КНР), которому придается большое значение и Пекином, и центральноазиатскими столицами.

На нем председатель КНР Си Цзиньпин озвучил предложение по созданию китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы. Во время проведения этого двухдневного саммита было подписано более 20 двусторонних и многосторонних документов. Обсуждены механизмы сотрудничества и совместного решения международных и региональных проблем.